

DOI 10.15826/izv2.2022.24.3.056

УДК 94(1-924.6)“05/13” + 94 Левон(479.25)*5 +
+ 94 Хуан(460.28)*1 + 94(460.27)“13” + 316.66**Г. А. Попова***Институт всеобщей истории РАН*
Москва, Россия

ПУТЕШЕСТВИЕ КОРОЛЯ АРМЕНИИ ИЗ КАИРА В БАРСЕЛОНУ: К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛАХ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ XIV в.

В статье ставится проблема функционирования системы социальных связей, существовавших на западе и востоке Средиземноморского региона во второй половине XIV в. Согласно предположению автора, сформировавшаяся к указанному периоду сеть связей позволяла перемещаться внутри региона на значительные расстояния, оставаясь при этом внутри пространства, построенного по одной логике социальных взаимодействий. Заявленная проблема исследуется на примере биографии правителя Киликийской Армении из династии Лузиньянов Левона V. В качестве основного источника сведений были использованы два исторических нарратива, современных описываемым событиям: «Хроника Армении» духовника и секретаря короля Жана Дарделя и «Хроника короля Хуана I» Педро Лопеса де Айалы. В работе также рассматривается вопрос о пределах социализации в случае быстрого перемещения из одного региона Средиземноморья в другой. Он изучен на примере приобретения Левоном V сеньориальной власти над тремя кастильскими городами на основе данных как нарративных, так и документальных источников.

Были показано, что благодаря сложившейся в регионе общей плотной сети социальных связей существовала возможность перемещаться на очень значительное расстояние с юго-востока на запад Средиземноморья без значительных материальных средств, сохраняя при этом высокий социальный статус. Это нашло отражение в том, что на уровне церемониала и публичных жестов логика функционирования социальной системы была одинаковой на западе и на востоке региона. Однако возможность подобного пространственного перемещения без изменения или потери статуса была только у незначительной части социума.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Средиземноморье; социальные связи; Киликийская Армения; Кастилия; король Армении Левон V; король Кастилии Хуан I; Мадрид

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00481 «Межкультурные коммуникации в христианском Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.: формы, динамика, результаты».

Ц и т и р о в а н и е: *Попова Г. А.* Путешествие короля Армении из Каира в Барселону: к вопросу о социальных пределах в Средиземноморье XIV в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 3. С. 243–255. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.056>

Поступила в редакцию: 19.05.2022

Принята к печати: 22.07.2022

Galina A. Popova

*Institute of World History of the RAS
Moscow, Russia***KING OF ARMENIA'S JOURNEY FROM CAIRO TO BARCELONA:
REVISITING THE SOCIAL BOUNDARIES
OF THE MEDITERRANEAN REGION IN THE 14th CENTURY**

This article raises the problem of studying the functioning of the system of social relationships that existed in the west and east of the Mediterranean region in the second half of the fourteenth century. According to the author's assumption, the network of connections formed by the period made it possible to move within the region over considerable distances, while remaining inside the space built according to the same logic of social interactions. The issue is studied with reference to the biography of Levon V, the ruler of Cilician Armenia from the House of Lusignan. The article refers to two historical narratives written around the events described: *The Chronicle of Armenia* by the confessor and secretary of the king Jean Dardel and *The Chronicle of King Juan I* by Pedro López de Ayala. The paper also considers the question of the limits of socialisation in the case of rapid movement from one region of the Mediterranean to another. It is studied with reference to Levon V's acquisition of senior power over three Castilian cities based on data from both narrative and documentary sources.

The author demonstrates that due to the general dense network of social relationships that developed in the region, it was possible to move a very considerable distance from the southeast to the west of the Mediterranean without significant material resources, while maintaining a high social position. This was reflected in the fact that at the level of ceremonial and public gestures, the logic of the functioning of the social system was equally clear in the West and in the East. However, only a small part of society had the possibility of such spatial movement without changing or losing position.

Key words: Mediterranean; social relationships; Cilician Armenia; Castile; king of Armenia Levon V; king of Castile Juan I; Madrid

Acknowledgements

The research is sponsored by the *Russian Science Foundation*, project 22-18-00481 "Intercultural Communications in the Christian Mediterranean in the Context of Global Challenges of the 14th–15th Centuries: Forms, Dynamics, Results".

For citation: Popova, G. A. (2022). Puteshestvie korolia Armenii iz Kaira v Barselonu: k voprosu o sotsial'nykh predelakh v Sredizemnomor'ie XIV v. [King of Armenia's Journey from Cairo to Barcelona: Revisiting the Social Boundaries of the Mediterranean Region in the 14th Century]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(3), 243–255. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.056>

*Submitted: 19.05.2022**Accepted: 22.07.2022*

Средиземноморье с момента публикации знаменитой работы Ф. Броделя стало своего рода образцовой моделью, на которой отработаны самые разные

способы конструировать и деконструировать понятие «исторический регион». В таких работах, как «Разрушающее море: исследование истории Средиземноморья» П. Хордена и Н. Персела [Horden, Purcell], сборнике статей «Переосмысляя Средиземноморье» [Rethinking...], монографии Д. Абулафия «Великое море: человеческая история Средиземноморья» [Abulafia] и, наконец, в сборнике эссе «Можем ли мы говорить о Средиземноморье?» [Can We Talk Mediterranean?] показано, насколько трудноопределимым объектом стало Средиземноморье для современных исследователей. Его целостность по-прежнему очевидна на уровне консенсуса, но чрезвычайно трудна для исследования. Наиболее популярный и распространенный сегодня подход состоит в том, чтобы перенести фокус изучения на отдельные части макрорегиона и на их социальную составляющую. Для каждого из регионов в идеале должен формироваться целостный нарратив, описывающий через индивидуальные человеческие судьбы его культурное, социальное и политическое развитие.

Мы попытаемся показать на конкретном примере, как и в каких пределах функционировали системы социальных связей, существовавшие на западе и востоке Средиземноморского региона во второй половине XIV в. Именно благодаря им было возможно, даже потеряв средства к существованию, но сохранив престижный статус, пересечь очень значительное расстояние с юго-востока на запад Средиземноморья и, оказавшись на другом конце этого мира, по-прежнему остаться на вершине социальной иерархии. О существовании такой возможности свидетельствует история жизни правителя Киликийской Армении из династии Лузиньянов Левона V (1374–1375).

Левон V Лузиньян стал последним правителем Киликийской Армении, которая, в свою очередь, была последним государственным образованием Средневековья, где большинство населения составляли армяне. Современное государство Армения появится только в 1918 г. и совсем в иных границах, нежели то королевство, где так недолго правил герой нашего исследования. О жизни Левона V мы знаем довольно много благодаря целому корпусу источников, в который входят хроники на французском, старокастильском и греческом, а также папские послания и королевские пожалования [Recueil..., p. 723–731; Documentos..., p. 171–190]. На одном из документов сохранилась его собственноручная подпись [Documentos, p. 187–190]. Объем и полнота сведений о жизни Левона V в нарративных источниках различаются, что и понятно: если одна из них — «Хроника Армении» Жана Дарделя — примерно на две трети состоит из описания биографии короля, то в сочинениях Педро Лопеса де Айялы и Фруассара речь о нем идет в нескольких пассажах не очень большого объема.

«Хроника Армении» представляет собой небольшое историческое сочинение, дошедшее до нас в единственной рукописи начала XV в., которая хранилась в муниципальной библиотеке французского города Доль. Ее объем составляет 80 листов. Подробное описание манускрипта можно найти в статье У. Робера, обнаружившего его в архиве и опубликовавшего в составе «Собрания источников по истории крестовых походов» [Robert, p. 1–3]. Прямое указание на авторство

в рукописи отсутствует, но исходя из содержания исследователи, изучавшие текст, сходятся во мнении, что автором был Жан Дардель, духовник и секретарь Левона V [Robert, p. 13–15; Mutafian, p. 201–202; Карагезян, с. 185–186]. Дардель, который был родом из Этампа, стал монахом-францисканцем и в 1377 г. отправился в паломничество на Святую Землю. В июле того же года он прибыл в Каир, где его представили находившемуся в плену у султана королю Армении Левону V. После того как благодаря хлопотам Дарделя Левон V был освобожден из плена, они вместе отправились в Европу. По просьбе короля Дардель по возвращении из Святой Земли остался при нем в качестве секретаря. Он работал над текстом хроники практически до последних дней своей жизни: последнее описанное в ней событие — приезд Левона V во Францию ко двору короля Карла VI — состоялось всего за полгода до его смерти. Жан Дардель скончался в 1384 г. и был похоронен в Этампе.

Хроника разделена автором на 144 главы, повествование начинается с описания событий I в. н. э. и доведено до 1384 г. Как отмечал Г. Л. Карагезян, композиционно «Хроника» распадается на три части: первая часть (главы 1–23) посвящена истории Армении, от Абгара до последнего царя династии Хетумидов; вторая часть (главы 24–41) — периоду активизации Лузиньянов на Востоке и, в частности, в Киликийской Армении; третья часть (главы 42–144) — отведена история прихода к власти Левона V, описанию периода его правления и связанных с ним приключений [Карагезян, с. 183]. Последняя часть хроники отличается от первых двух не только объемом, но и гораздо более высокой степенью достоверности. Значительная часть сведений здесь касается тех событий, в которых автор и его патрон были непосредственными участниками или свидетелями, приведенные сведения подтверждаются данными из других источников.

Левон, родившийся в 1342 г., был вторым сыном коннетабля Армении Жана де Лузиньяна и его супруги госпожи Солданы, предположительно, дочери грузинского царя Георгия V Блистательного. Жан де Лузиньян приехал в Армянское королевство вместе со своим братом, Ги де Лузиньяном, коронованным под именем Константина IV и являвшимся первым представителем рода Лузиньянов на армянском престоле. Он получил титул короля в 1342 г., после убийства годом ранее Левона IV из династии Хетумидов. Это трагическое событие стало результатом внутренних противоречий в Киликийской Армении. Армянские князья разделились на два лагеря: одни считали необходимым обратиться к правителям католического мира в поисках помощи против нападений на королевство египетского султаната и монгольских ханов; другие опасались чрезмерного усиления влияния католичества внутри Армении и противостояли этой политике, получая поддержку католика и всего местного духовенства. Левон IV принадлежал к прозападной партии и был убит ее противниками. Поскольку в момент гибели у него не было наследников мужского пола, на трон взошел его кузен Ги де Лузиньян (Константин IV), мать которого принадлежала к династии Хетумидов. Однако через два года его постигла та же участь, что и предшественника: армянские князья подняли мятеж и убили Константина IV

и его брата Жана, вдова которого сначала оказалась в заточении, а затем ей удалось перебраться на Кипр вместе с двумя сыновьями, Боэмундом и Левонном. Про следующие годы жизни нашего героя сведений у Жана Дарделя нет, он появляется снова на страницах хроники в тот момент своей жизни, когда его начинают рассматривать как одного из представителей рода Лузиньянов, на которого, с одной стороны, можно опереться в построении и реализации своих амбиций внутри довольно многочисленного родового клана: примером этого могут служить планы и действия кузины Левона Изабеллы, жены деспота Морей Мануила Кантакузина. Мы узнаем о несостоявшемся браке Левона с ее дочерью и о его женитьбе в 1364 г. на Маргарите де Суассон, дочери балыи Фамагусты [Chronique, p. 37–39].

С другой стороны, Левон уже и сам мог выступать в качестве игрока со своими интересами и планами, опиравшегося на те возможности, которые давала принадлежность к роду Лузиньянов. Собственно, благодаря им он и оказался на престоле Киликийской Армении. Местная знать была недовольна планами Константина V заключить союз с египетским султаном и отправила находившемуся на Кипре Левону послание с приглашением стать их сеньором в соответствии с естественным правом и занять престол, принадлежащий ему по праву наследования (*Comme celui qui estoit et devoit ester leur droit naturel seigneur, qu'il luy pleüst les venir gouverner et recevoir son droit heritage d'Armenye*) [Ibid., p. 41]. Левон, хотя и отнесся к предложению благосклонно, не решился им воспользоваться, так как не хотел оказаться в Армении, не заручившись поддержкой папы и католических государей. Только несколько лет спустя, в апреле 1374 г., после смерти Константина V, он приехал в Армению, где был торжественно принят в городе Сис. В сентябре 1374 г. прошла коронация Левона по двум обрядам — латинскому и армянскому, а в апреле следующего, 1375 года, войска эмира Алеппо смогли захватить Сис. Сначала Левон с семьей был переправлен в Алеппо, а затем короля разлучили с женой и детьми и отправили в Каир. Их дальнейшая судьба доподлинно неизвестна. Последнее упоминание в «Хронике Армении» о королеве и детях Левона относится именно к моменту отправки в Алеппо [Ibid., p. 83–84]. У Лопеса де Айялы при изложении письма эмира Баркука говорится о том, что из плена был освобожден не только Левон, но и его супруга с детьми [Crónicas, p. 171–172]. Однако даже если это так и было, семья не последовала за Левонном на Запад.

В Каире он познакомился с Жаном Дарделем, о чем шла речь выше. Дардель стал духовником короля-пленника, а также исполнял обязанности его секретаря. Судя по хронике, именно он писал то множество писем, адресованных разным европейским правителям, в которых Левон просил выволить его из плена. Поскольку письма результата не принесли, было решено, что Дардель отправится к королю Арагона в поисках помощи. Посланник Левона добирался из Каира до Барселоны полгода. И еще в течение года оставался в королевствах Пиренейского полуострова — Арагоне и Кастилии. В итоге, именно кастильский король Хуан I согласился дать деньги, а также ценную утварь для выкупа Левона V.

Король Арагона Пере IV отправил с Дарделем двух своих посланников к султану. Обратный путь Дарделя и его спутников занял три месяца. После переговоров с фактическим правителем султаната эмиром Баркуком Левон V был освобожден и ему было позволено покинуть Египет. Король Армении 7 октября 1382 г. после семилетнего пребывания в плену в мамлюкском султанате отплыл на Родос: началось его путешествие из мусульманской части Средиземноморья в христианскую. Конечной целью этого путешествия был двор короля Кастилии Хуана I. Ниже представлены все перемещения Жана Дарделя и Левона V с юго-востока на запад и обратно. Та часть «Хроники Армении», в которой рассказывается о королевском путешествии на Запад, состоит по большей части из описания приемов у правителей и римского папы, а также переговоров с ними Левона V. К концу поездки он окончательно формулирует позицию, которую представлял при дворах Кастилии, Наварры, Франции и Англии. Она включала два основных положения: мамлюкский султанат представляет серьезную угрозу для всего христианского мира, что показывалось через описание завоевания Сиса, падения Киликийской Армении и его собственные мытарства в плену. Второе положение касалось его плана вернуть потерянную корону, и он просил у монархов помощи в осуществлении этого намерения. Дардель рассказывает, как Левон V произносил проникновенную и яркую речь об этом перед собраниями знати в Кастилии и во Франции [Chronique, p. 106–109]. Нам известно уже из других источников, что он также выступал и при английском дворе Ричарда II.

Перемещения Жана Дарделя и Левона V

11.09.1379	Отбытие Дарделя из Каира
01.03.1380	Прибытие в Барселону
Март 1380	Пребывание Дарделя при дворе короля Арагона Пере IV
Осень 1380	Отъезд Дарделя ко двору короля Кастилии
Осень 1380 — весна 1382	Пребывание Дарделя при дворе короля Кастилии Хуана I
21.05.1382	Отбытие Дарделя с посланниками Кастилии и Арагона из Барселоны
14.08.1382	Прибытие в Александрию
30.09.1382	Левону V разрешили покинуть Египет
07.10.1382	Левон V отправляется на Родос
Ноябрь 1382	Отъезд в Венецию
Начало 1383	Отъезд в Авиньон
01.03.1383	Аудиенция у папы Климента VII
04.03.1383	Прибытие в Монпелье
20.03.1383	Отъезд в Арагон
17–18.05.1383	Прибытие в Бадахос, ко двору короля Кастилии Хуана I

Собственно, после того как средиземноморское путешествие короля благополучно завершилось, он полгода оставался в Кастилии у своего спасителя Хуана I. Затем, посетив королевский двор Наварры, графа Фуа в Беарне и вторично папскую резиденцию в Авиньоне, он прибыл к Карлу VI во Францию. Описание его приема — финальный эпизод в «Хронике Армении» Жана Дарделя [Chronique, p. 109], который скончался спустя полгода после приезда Левона V во Францию, 6 декабря 1384 г. Последние десять лет своей жизни король провел именно тут и покидал двор Карла VI только дважды: в 1386 г. он ездил с дипломатической миссией в Англию, к королю Ричарду II, в 1390 г. снова побывал в Кастилии, на похоронах Хуана I [Anales Toledanos, III, p. 422]. Скончался Левон V в Париже 29 ноября 1393 г. и был похоронен в Целестинском монастыре. Пышное надгробие короля сохранилось до наших дней: после разрушения монастыря во время Французской революции оно попало в коллекцию Александра Ленуара и было размещено в базилике Сен Дени, где в настоящее время и находится.

В данном исследовании мы сосредоточим свое внимание на описании двух эпизодов биографии Левона V: приемов в столице Киликийской Армении и при дворе Хуана I. Они связаны с социальным контекстом двух географически противопоставленных частей Средиземноморья и сравнение этих описаний поможет оценить, насколько осознаваемы и преодолимы были границы между востоком и западом Средиземноморского региона и как быстро могла проходить адаптация к местным социальным условиям.

Церемония встречи Левона в городе Сис описана в главе 73 «Хроники Армении» [Chronique, p. 58–59]. Дардель пишет, что армяне устроили по случаю приезда Левона, их «истинного сеньора по естественному праву», большое торжество. Навстречу подъезжавшему правителю из города вышли жители, «вооруженные и безоружные, верхом и пешие, мужчины и женщины, стар и млад во главе с католикосом, положение которого в стране сходно с папским, и всеми епископами и прелатами» [Ibid., p. 58]. Однако Левон с недоверием отнесся к приближавшейся процессии: он и все его спутники вскочили на коней и отступали перед шествием, сохраняя безопасную дистанцию. Тогда шествующие поклонились и сообщили, что готовы принести оммаж Левону до того, как тот вступит в город. Он поблагодарил и сказал, что готов войти в город и уже после этого принять присягу на верность. И, как завершает это описание Дардель, «его сопровождали в город с величайшей торжественностью» [Ibid., p. 59]. Далее автор объясняет причину настороженного поведения Левона: армяне не позаботились о достойном сопровождении на его пути от побережья до Сиса, на котором существовала опасность нападения мамлюкских отрядов. По мнению Дарделя, туркам был очень невыгоден приход Левона к власти, так как это помешало бы их планам получить Сис без военных действий, через признание власти султана над Арменией, о чем велись переговоры в конце правления Константина V. То, что Левону удалось благополучно добраться до Сиса в сопровождении отряда всего из двадцати пяти всадников, Дардель

считает чудом Господним (*miracle de Dieu*). Таким образом, то обстоятельство, что церемония встречи будущего правителя со своими подданными прошла не слишком гладко, имело вполне конкретные причины, связанные с военно-политической ситуацией в королевстве. И здесь Дардель не упускает случая подчеркнуть, что трон Киликийской Армении отнюдь не воспринимался как *sine cura* и почетный титул, в отличие от ситуации, в которой оказывались некоторые другие представители рода Лузиньянов. Из-за сложной расстановки сил внутри армянского социума правитель мог быть не только изгнан, но и убит, о чем свидетельствовал пример отца Левона и других его родственников. Отсутствие надежной поддержки извне стало причиной его колебаний и промедления с принятием короны Армении, как это описано в главе 52 «Хроники» [Chronique, p. 41]. И, конечно, в условиях постоянного внешнего давления со стороны египетского султаната управление королевством становилось делом очень непростым и опасным. Левон оставался на армянском троне менее года и, как рассказывалось выше, следующие почти двадцать лет своей жизни провел как король-изгнанник: сначала в плену, а затем при разных королевских дворах Западной Европы. Первым из них, где он оставался на срок более полугода, стал двор короля Кастилии Хуана I (1379–1390), так как именно тот выделил средства для выкупа Левона из плена.

Левон въехал в королевство Кастилия, посетив перед этим короля Арагона Пере IV. Хуан I тогда находился в Бадахосе, где готовилась его свадьба с португальской принцессой. У нас есть два подробных рассказа о том, как прошла первая встреча двух королей: отдельная глава в «Хронике Армении» [Ibid., p. 105–106] и глава в «Хронике Хуана I» Педро Лопеса де Айялы [Crónicas, p. 169–171]. Несмотря на разницу в происхождении и статусе авторов, времени и контекста создания, тексты удивительно похожи в описании и самой встречи, и событий, ей предшествовавших, но вместе с тем акценты расставлены немного по-разному.

Узнав о том, что король Армении скоро будет в пределах его владений, Хуан I отправил ему навстречу отряд кабальеро для встречи на границе королевства и сопровождения по его землям, выдав им средства для оплаты дорожных расходов высокого гостя, а также предметы обихода, необходимые в дороге. Этот факт излагают оба хрониста, но у Дарделя он еще может быть сопоставлен с описанием встречи Левона в Армении. Организация сопровождающего кортежа, очевидно, уже рассматривалась как значимый элемент в последовательности необходимых действий при встрече королевского гостя высокого статуса.

Дардель пишет, что Хуан I даже приказал перенести дату венчания, чтобы король Армении смог прибыть к этому дню в Бадахос, а у Лопеса де Айялы мы этих сведений не обнаруживаем. Встречу монархов хронисты описывают следующим образом. Левон V был совсем рядом с Бадахосом (на расстоянии одной лиги, как уточняет Лопес де Айяла), и король Кастилии в сопровождении папского легата кардинала де Луна, принца Наваррского и многих прелатов выехал

ему навстречу. Когда кортежи сблизились, оба короля и их свита спешили. Дардель отмечает, что Левон сделал это первым, а Лопес де Айала добавляет, что он держал глаза долу и обнажил голову перед Хуаном I. Оба хрониста сообщают, что Левон V поблагодарил своего венценосного собрата за освобождение и монархи обнялись. Затем они продолжили путь вместе.

Тексты, рассказывающие о встрече Левона в Армении и Кастилии, показывают, что элементы процедуры, которые важны и в самом событии, и в его описании, одни и те же на востоке и на западе региона. И если происходит нарушение на каком-то из этапов, это меняет многие или все последующие. Тот факт, что Левона не встретили в момент его прибытия в Киликийскую Армению и не организовали сопровождающий кортеж, создал напряженность в момент непосредственного приезда в город Сис: будущий король и его свита дистанцируются от процессии, демонстративно вскочив на лошадей. И, напротив, во время встречи в Кастилии, организация которой оправдала ожидания Левона и его спутников, обе стороны подчеркивают дружеское расположение и готовность к общению, спешиваясь. Существенно, что во всех трех описаниях этот момент встречи подчеркивается авторами особо.

Левон V присутствовал на свадьбе Хуана I, затем сопровождал его на север Пиренейского полуострова в Хихон. У кастильского автора упоминаются богатые дары, которые получил Левон, а также пожалование ему городов Мадрида, Андухара, Вильяреала (совр. Сьюдад Реаль) и ежегодной ренты в 150 000 мараведи. После этого он исчезает со страниц хроники кастильских королей. У Дарделя же разъезды Левона V по Кастилии, Леону и Галисии вместе с двором описываются более детально: он побывал в Леоне, Вальядолиде, совершил паломничество ко гробу апостола Иакова во исполнение своего обета, данного во время пребывания в плену [Chronique, p. 106]. Осенью 1383 г. оба короля прибыли в Сеговию, где собирались кортесы.

Левон V на собрании знати произнес речь о том, как он потерял королевство и последующих перипетиях своей жизни. И в конце, в знак глубочайшей признательности королю Кастилии за освобождение, он опустился перед ним на колени. Хуан I подошел и поднял его, и они сели рядом на предназначенном для венценосных персон месте. После этого Левон обратился с просьбой выделить ему содержание и помочь вернуть королевский престол [Ibid., p. 106–107]. В ответ кастильский король и передал ему власть над тремя городами (Мадридом, Андухаром и Вильяреалем), а также денежные средства, о чем упоминает в своей хронике и Лопес де Айала. Далее Дардель пишет, что рыцари и горожане этих «красивых и населенных городов» принесли оммаж Левону V, признав его своим сеньором, и вручили ему богатые дары. По этому случаю были организованы торжественные шествия [Ibid., p. 107].

В данном случае у нас есть уникальная возможность взглянуть на эту ситуацию с точки зрения рыцарства и горожан, приносивших оммаж королю Армении, так как в архиве Мадрида сохранилось несколько документов, связанных с описанными событиями. Всего этих грамот шесть: самая ранняя из сохранившихся

была оформлена 10 октября 1383 г. в королевской канцелярии, находившейся при короле в Сеговии. Это письмо Хуана I консехо Мадрида, в котором король обещает вернуть городу прежний статус после смерти Левона V и впредь не исключать его из королевских владений. Далее 12 октября 1383 г. был оформлен королевский диплом с текстом привилегии Мадриду, подтверждавший обещание, данное в письме. Через неделю, 19 октября, было составлено описание оммажа, принесенного представителями консехо Мадрида Левону V. В тот же день в Сеговии была составлена грамота, в которой от имени Левона V подтверждались все привилегии Мадрида. На грамоте довольно плохой сохранности видна подпись короля и его восковая печать, на которой можно прочитать: *Leonis Quinti Regis Armeniae*. А два года спустя, в ноябре 1385 г. мадридский консехо получил копию королевской привилегии не исключать город из королевских владений [Documentos..., p. 171–190].

Из грамоты свидетельства об оммаже от 19 октября мы знаем, что 2 октября в Мадриде было составлен документ, который представлял собой официальное заявление консехо в связи с передачей города под власть королю Армении Левону V. Он был включен в состав свидетельства об оммаже, благодаря чему мы и знаем о его содержании, так как оригинал не сохранился. В нем говорилось, что должностные лица города, собравшись, как заведено, по звону колокола в церкви Сан Сальвадор, постановили отправить своих представителей для принесения оммажа новому сеньору. Консехо Мадрида оговаривал, что поскольку король Хуан передал город царю Армении, то клятва верности ему означала одновременный разрыв вассальных отношений с королем и его старшим сыном доном Энрике, которые были прежде скреплены оммажем.

Послание Хуана I, адресованное консехо Мадрида, от 10 октября следует считать ответом на эту декларацию. Король сообщал, что ознакомился с документом, в котором его упрекают в нарушении привилегий города, дарованных им самим, а также его предшественниками на королевском престоле. Король разъясняет, что его решение было ответом на просьбу короля Армении о помощи в деле возвращения его королевства и защите христианской веры. После смерти нового сеньора город снова вернется под власть кастильской короны и впредь больше никогда не лишится статуса королевского города [Ibid., p. 171–173]. Интересно, что, получив такое разъяснение за подписью короля, должностные лица Мадрида им не удовлетвоались. Через два дня в королевской канцелярии было составлено так называемое *privilegio rodado* — тип королевской грамоты с особым типом подтверждения — королевской подписью, вписанной в имитацию круглой печати, оформленной с использованием цветных чернил. В тот период это был наиболее престижный тип королевских привилегий. Текст в содержательной части воспроизводил письмо Хуана I [Ibid., p. 176–178].

Исходя из хронологии оформления грамот и их текста далее события развивались следующим образом. Жители Мадрида — королевский алькальд Апарисо Санчес, Диего Фернандес Мадридский, королевский писец Диего

Фернандес де Кастро — вручили послание консехо Левону V в королевской резиденции в монастыре св. Франциска в Сеговии. Затем они принесли омжак новому сеньору. В грамоте свидетельства указывается, что консехо Мадрида должен выполнять все обязательства вассала по отношению к Левону V до конца его жизни, оставаясь при этом на службе (*servigio*) короля и его наследника. В этот же день было оформлено подтверждение всех привилегий Мадрида, подписанное Левонем V и заверенное его печатью.

Формальное восстановление статуса Мадрида произошло в 1392 г. уже при преемнике Хуана I — Энрике III, который упоминается в грамоте как сын и наследник. 25 апреля на последнем заседании кортесов, созванном в Мадриде, Энрике III подтвердил все фуэро и привилегии города, а также удовлетворил ходатайство консехо об уменьшении числа рехидоров с двенадцати до шести. Оба решения были приняты без какого-либо участия Левона V, сеньора Мадрида, жившего в это время в Париже при дворе Карла VI. Это была уникальная ситуация в истории города, которая продлилась недолго — до 1393 г., когда сеньор города скончался в Париже, и после этого больше ничего похожего не происходило, Мадрид снова стал прямым королевским вассалом. Однако она довольно отчетливо обозначила границы возможного в действиях короля по отношению к консехо, обладавшему статусом, закрепленным давней традицией. Маловероятно, что Левон V имел намерение становиться фактическим правителем выделенных ему земель. Мы, конечно, никогда не узнаем, были ли Левон V и Дардель в курсе всех перипетий конфликта между кастильским королем и его вассальным городом. Следует добавить, что два других консехо, переданные под власть короля Армении — Андухар и Вильярреаль — были заметно менее влиятельны, чем Мадрид, к тому же об их отношении к временному изменению их статуса никаких свидетельств не осталось.

История жизни и странствий последнего короля Армении Левона V Лузиньяна изобилует сведениями, которые позволяют увидеть то, что британский историк Д. Абулафия назвал «человеческим измерением Средиземноморья» [Abulafia, p. 5–7]. Два противоположных побережья Средиземного моря существовали в общей плотной сети социальных связей, логика функционирования которой на уровне церемониала и публичных жестов была одинаковой на западе и на востоке. Однако можно предполагать, что возможность пространственного перемещения внутри этой сети без изменения или потери статуса была только у незначительной части социума. Важно также, что этот статус воспринимался неизменным, главным образом, внутри той же социальной страты, к которой принадлежал путешественник. Взаимодействие с представителями социальных групп, стоящих на более низких ступенях иерархии, для приезжего было возможно только при посредничестве местной элиты.

Источники

Anales Toledanos, III // Flórez de Setián y Huidobro E. España sagrada. Tomo XXIII, continuación de las memorias de la santa iglesia de Tuy y colección de los chronicones pequeños publicados e ineditos de la historia de España por... Henrique Florez. En Madrid : por Antonio Marín, 1767.

Chronique — Dardel J. Chronique de Armenie // Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Tome second / publ. par les soins de l'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres. Paris : Imprimerie Nationale, 1906. P. 1–109.

Crónicas — López de Ayala P. Crónicas de los Reyes de Castilla Don Pedro, Don Enrique II, Don Juan I, Don Enrique III / con las enmiendas del Secretario Geronimo Zurita ; y las correcciones y notas añadidas por Don Eugenio de Llaguno Amirola ; tomo II que comprende la crónicas del Don Enrique II, Don Juan I, Don Enrique III. En Madrid : en la imprenta de Don Antonio de Sancha. Se hallará en su Librería en la Aduana Vieja, 1779.

Documentos del Archivo General de la Villa de Madrid, 2ª serie. T. I. Madrid : Artes Gráficas Municipales, 1932.

Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Tome premier / publ. par les soins de l'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres. Paris : Imprimerie Nationale, 1869.

Исследования

Карегезян Г. Л. Авторский замысел «Хроники Армении» Жана Дарделя // Вестник общественных наук — Երաբեր հասարակական գիտությունների. 2018. № 2. С. 182–194.

Abulafia D. The Great Sea: A Human History of the Mediterranean. Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 2011.

Can We Talk Mediterranean? / ed. by B. Catlos, Sh. Kinoshita. Cham : Springer International Publishing : Palgrave Macmillan, 2017. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-55726-7>

Horden P., Purcell N. The Corrupting Sea: A Study of Mediterranean History. Oxford ; Malden, MA : Blackwell, 2008.

Mutafian C. Léon V Lusignan: Un pieux chevalier et/ou un piètre monarque // Actes du colloque “Les Lusignans et l' Outre Mer”. Poitiers : Université de Poitiers, 1993. P. 201–210.

Rethinking the Mediterranean / ed. by W. V. Harris. Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 2005.

Robert U. La Chronique d'Armenie de Jean Dardel, évêque de Tortibuli // Archives de l'Orient Latin. 1884. T. 2. P. 1–15.

References

Abulafia, D. (2011). *The Great Sea: A Human History of the Mediterranean*. Oxford; New York: Oxford University Press.

Catlos, B., & Kinoshita, Sh. (Eds.). (2017). *Can We Talk Mediterranean?* Cham: Springer International Publishing: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-55726-7>

Harris, W. V. (Ed.). (2005). *Rethinking the Mediterranean*. Oxford; New York: Oxford University Press.

Horden, P., & Purcell, N. (2008). *The Corrupting Sea: A Study of Mediterranean History*. Oxford; Malden, MA: Blackwell.

Gharagozyan G. (2018). Avtorskii zamysel “Khroniki Armenii” Zhana Dardelia [The Author's Idea of *Chronicles of Armenia* by Jean Dardel]. *Vestnik obshhestvennykh nauk*, 2, 182–194.

Mutafian, C. (1993). Léon V Lusignan: Un pieux chevalier et/ou un piètre monarque. *Actes du colloque “Les Lusignans et l' Outre Mer”* (pp. 201–210). Poitiers: Université de Poitiers.

Robert, U. (1884). La Chronique d'Armenie de Jean Dardel, évêque de Tortibuli. *Archives de l'Orient Latin*, 2, 1–15.

Попова Галина Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела западноевропейского Средневековья
и раннего Нового времени
Институт всеобщей истории РАН
119334 Москва, Ленинский пр., 32А
E-mail: gpopova@mail.ru

Popova, Galina Aleksandrovna

PhD (History), Senior Research Fellow
Department of Medieval
and Early Modern Studies
Institute of World History of the RAS
32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: gpopova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1931-6342>
WoS ResearcherID: D-8681-2017